

УДК 811.161.1: 801.1

«ОДИН РЕЧЕВОЙ ДЕНЬ» ГОВОРЯЩЕГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАГМАТИКИ¹

Ольга Борисовна Ермолова

к. филол. н., зав. филиалом

служба обеспечения дополнительных образовательных программ

Учебного отдела по направлениям востоковедение, искусство и филология

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. o-ermolova@mail.ru

Настоящее исследование посвящено анализу прагматики в звучащей речи и выполнено на материале Звукового корпуса русского языка. Корпус состоит из двух модулей: первый – «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) и второй – «Один речевой день» (ОРД). Главной задачей разработчиков при создании второго модуля было изучение речевого поведения носителя языка в течение дня с использованием методики 24-часовой звуковой записи. Такого рода записи представляют собой богатый материал для наблюдения над всеми особенностями устной спонтанной речи, в том числе над прагматикой разговорного языка. В качестве конкретного объекта исследования выбрана запись одного из информантов. Поскольку обязательным условием эксперимента была полная анонимность всех участников, он обозначен как И35. Различные эпизоды его речевого дня дают возможность проследить, как изменяются языковые средства, используемые говорящим, в зависимости от ситуации, в которой он находится; какие особенности речевой тактики проявляются в многообразных коммуникативных сценариях дня; как влияют на речь информанта те цели, которые он ставит перед собой в общении с разными людьми; какое речевое поведение в принципе характерно для него как для носителя языка. Общение информанта с различными адресатами дает возможность наблюдать, как проявляется на языковом уровне свойственное данному лицу отношение к собеседникам; каково его представление о том, что и как они воспринимают и понимают, какими фоновыми знаниями обладают; какие средства чаще употребляются им для воздействия на адресата с целью добиться желаемого. Предполагается, что приведённые в статье сведения окажутся полезными для дальнейшего изучения прагматики разговорной речи и языковых средств как отражения образа говорящего и отношений между участниками коммуникации.

Ключевые слова: прагматика; звуковой корпус; разговорная речь; цели высказывания; речевая тактика; языковые средства; коммуникативный сценарий.

Введение

Проект «Один речевой день»² направлен на то, чтобы использовать методы и принципы *левой лингвистики* для изучения живой русской речи. Материалом для анализа послужила звучащая спонтанная повседневная речь носителей языка. В ходе эксперимента спонтанность не была ограничена какими-либо установками, т. е. не предъявлялось никаких особых требований ни к месту или времени разговора, ни к стилю общения коммуникантов, ни к качеству записи. Коммуникативные сценарии, которые фиксируются в ОРД, не были предопределены, в результате чего был получен огромный объем речевого материала, заранее не вписанный в предсказуемые сценарии для лингвистической интерпретации³.

Материал ОРД представляет собой богатое поле для исследования русской разговорной речи. Проведённые на этом материале исследования в области современной фонетики, лексики, грамматики уже дали интересные результаты (см., например: [Звуковой корпус... 2013, 2014 а, б]).

В настоящей статье делается попытка анализа с прагматической точки зрения одного конкретного речевого дня во всем многообразии задействованных коммуникативных сценариев.

О прагматическом аспекте исследования речи

Прагматика как лингвистическая дисциплина изучает связь между намерениями говорящего и тем, какими средствами он эти намерения осу-

ществляет (см.: [Арутюнова 1990а: 389–390]). С прагматической точки зрения важно, каким образом то или иное высказывание понимается слушающим, как это зависит от контекста, а также почему в данной ситуации используется то, а не иное выражение.

Запись одного речевого дня русскоязычного информанта предоставляет богатый материал для исследования всех этих проявлений речевой деятельности в современном русском разговорном языке.

Традиционно принято изучать речевой материал с позиции прагматики в четырёх аспектах:

- 1) в связи с субъектом речи;
- 2) в связи с адресатом речи;
- 3) в связи с взаимоотношениями коммуникантов;
- 4) в связи с ситуацией общения [там же].

В настоящей статье остановимся только на первом аспекте прагматического исследования речи. В связи с субъектом речи так же традиционно изучаются:

- 1) явные и скрытые цели высказывания;
- 2) речевая тактика и типы речевого поведения;
- 3) правила разговора, подчинённые принципу сотрудничества;
- 4) установка говорящего, или прагматическое значение высказывания;
- 5) референция говорящего;
- 6) прагматические пресуппозиции;
- 7) отношение говорящего к тому, что он общается [там же].

Рассмотрим подробно составляющие прагматического описания одного речевого дня конкретного говорящего.

Материал исследования

В нашем случае субъектом речи стал информант, участвовавший в проекте ОРД. Информант (И35) – мужчина 70 лет, имеющий высшее образование, по социальному статусу – руководитель, работает в сфере строительства.

Адресатами его речи в течение дня являются его жена, коллеги, соседка, работники сферы здравоохранения, сотрудники сервиса и кот.

Общая продолжительность записи 13 час. 50 мин., из них насыщенных речью 6,56 час. (394 мин.).

Материал насчитывает 24 эпизода, из которых на момент написания статьи полностью расшифровано 8: ordS35-01 – **бытовые разговоры** (адресаты: жена, кот); ordS35-04 – **на работе** (адресаты: коллеги); ordS35-06 – **на работе** (адресаты: коллеги); ordS35-10 – **на работе** (адресат: главбух); ordS35-15 – **на работе** (адресаты: коллеги); ordS35-19 – **приобретение лекарств и посеще-**

ние врача (адресаты: медперсонал); ordS35-20 – **бытовые разговоры** (адресаты: жена, кот); ordS35-23 – **телефонный разговор** (адресат: соседка).

Результаты исследования

1. Явные и скрытые цели высказывания

Утром перед работой И35 общается дома с женой и котом. Почти все это время он говорит с котом. Производя то или иное действие, информант комментирует его, обращаясь к своему питомцу, играет с ним, ласкает его. Эти речевые эпизоды наполнены разнообразными ласковыми словами:

- эпитетами при обращении к коту: *ты мой сладкий, ты мой хороший, ты мой хорошенький, красавчик мой маленький, красавчик мой сладкий, ты моя умница, мой мальчик, зайчик мой, молодец, вот ты мордаха такая, бодайчик;*

- варьированием имени кота: *Дымочка, Дыма, Дымулька моя;*

- уменьшительными формами существительных при обозначении окружающих предметов: *телефончик заряжаю, животик подставляет* (о коте).

Интонация говорящего здесь специфическая, «воркующая». Происходит замена некоторых звуков на другие и изменение качества звуков. Например, в словах *хороший, хорошенький* вместо звука [г] слышится [л]. Палатализуются согласные на месте букв *Т, Л* и даже *Ж* в словах *ты, сладкий, мужики*:

- *ну привет / *П привет // *П ты мой сладкий-то⁴;*

- *ух ты мой хороший / *П ты мой хорошенький;*

- *и мы же мужики / друг друга понимаем.*

Информант употребляет местоимение 2 л., мн. ч. *мы* в тех случаях, когда в обычной речи следовало бы использовать форму 3 л., ед. ч.:

- *о / как мы умеем!; мы вот / вот как можем.*

Эти особенности характерны для речи, обращённой к ребёнку. Такую речь принято называть *baby talk* – стиль, распространённый в общении с детьми и животными.

Можно сказать, что целью говорящего в этом утреннем эпизоде является получение и доставление удовольствия себе и коту. Наблюдается и вербальное подтверждение этого, звучащее из уст жены информанта:

- *за ушами гладишь; видимо ты ему делаешь приятное.*

В другом эпизоде мы наблюдаем информанта И35 на работе. Здесь тон общения меняется с сюсюкающего и ласкового на бодрый и шутили-

вый. В общении с коллегами И35 наполняет свою речь шутками:

- *Опять куришь? – кто тебе разрешил?!*
- *Твоя первая сигарета будет моим последним вдохом.*

Кроме того, на работе И35 читает анекдоты из газеты и комментирует их:

- *Вчера признался невесте во всех своих грехах – Ну и что? – Не помогло! Свадьба через три недели – Он ей во всех грехах признался, а это не помогло.*

Эти языковые средства служат, как представляется, цели поднять настроение собеседникам, улучшить эмоциональную атмосферу в коллективе.

В диалогах на рабочем месте видно, что И35 в курсе семейных и домашних дел своих коллег, он проявляет равнодушие к событиям, происходящим в их жизни:

- *Станислав Борисович / как у метро вышел?*
- *(И35) ты кого поздравил с днём рождения? (М2) # внука // (И35) # большого / или маленького? (М2) большого (И35) Саику?*

То есть И35 знает, как его сотрудники добиваются до работы, как зовут их родственников.

И35 в курсе многих проблем близких ему людей и демонстрирует свою заботу о них в своей речи:

- *у Вики у нашего спина болит / ему надо будет / (...) в обед как бы так полежать / растянуться / *П у него радикулит.*

Небезразличны ему и незнакомые люди, о чем свидетельствует его взволнованный рассказ о некой старушке в аптеке. И35 долго рассказывает о ней врачу (эпизод ordS35-19), а затем повторяет свой рассказ жене (эпизод ordS35-20):

- *сейчас старушка там одна / чуть концы не отдала // восемьдесят лет / с костылём (эпизод ordS35-19);*
- *ой / там старуха одна пришла / на костылях / *П восемьдесят лет // *П два раза ходила исправляла / *П так у ней* этот терапевт ещё хуже чем наша // *П какая-то / Про... де... (...) *Н (вылечила одну) (эпизод ordS35-20).*

Сопереживание и проявление внимания – одна из явных целей многих высказываний И35.

В свою очередь он и сам делится с собеседниками теми проблемами, которые его беспокоят:

- *еле включил // *П диктофон / мам⁵ (о попытке начать запись);*
- *мам! сто восемьдесят два (про измерение давления);*
- *буквально (э) ну (...) в прошлом году по моему я его покупал где-то / *П двенадцать / тринадцать рублей // *П потом осенью семна-*

*дцать рублей // *П потом / *П сейчас уже / (...) двадцать семь рублей (про покупку лекарств);*

- *мама / (н...н) лекарства-то нету(:) / () од... одного лекарства нету / а второго не было / дозировки написано (о неудавшейся попытке купить лекарство).*

Прагматическим назначением многих высказываний И35 является получение от собеседников того, что ему в данный момент нужно: либо какой-то информации, либо выполнения ими какого-то действия. Добивается этого говорящий различными способами:

➤ **вопрос:**

- *а это / а (э...э) оборудование покупали?*
- *мне важно / здания / увеличивается стоимость здания?*

➤ **указание:**

- *сама не понимаешь / значит спроси у кого-то!*

➤ **просьба:**

- *можешь мне помочь одного человека найти?*
- в том числе **косвенная просьба:**
- *так неохота писать её эту (= *можно не писать?)*

Видно, что цели высказываний И35 могут быть разнообразными: от личных (поднять настроение, проявить внимание) до деловых (получить информацию) – в зависимости от ситуации, и он пользуется довольно широким спектром языковых возможностей, чтобы их выразить – явно или скрыто.

2. Речевая тактика и типы речевого поведения

Подшучивание

Выше уже говорилось о том, что часто целью высказываний И35 является желание поднять настроение себе и окружающим. Этим целям соответствует и его речевое поведение – постоянное подшучивание, в том числе употребление повторов, шуток, шутливых словечек:

- *у тебя женихи-то там вон ходят / (э-э) (...) волосатики;*
- *вот курилка так курилка;*
- *эта твоя первая сигарета / будет моим последним вдохом;*
- *опять куришь? кто тебе разрешил?!*
- *здравствуйте / молодые / интересные!*

В большой степени речь И35 соответствует понятию *балагурить*: ‘шуточно, весело разговаривать’ (см.: [Даль 1880: 41]).

Песни

Интересна и еще одна характерная особенность И35: он часто напевает отрывки из песен, причём обычно эти песенные фрагменты выполняют разные функции:

- дополняют его реплики:

• *сейчас замеряем сахар / что у нас / (...) ребята в рюкзаках?*

Речь идёт об измерении сахара в крови. И35 ожидает результата и подбирает слова из песни подходящие по смыслу. *Что у нас ... в рюкзаках* (или на экране прибора).

➤ иллюстрируют ситуацию:

• *сто пятьдесят шесть рублей / ой (...) Стасик куда деньги девать? не везёт мне в смерти / повезёт в любви.*

В разговоре о пенсии просматривается намёк на то, что повышение пенсии очень незначительно. Сама цитата из песни не содержит ничего имеющего отношения к деньгам. Тут главные слова – *не везёт*. Нет везения в деньгах.

➤ выражают отношение к ситуации:

• *блин / эта статистика / она никому не нужна / а вот давай и всё // кому это надо? кто это выдумал? прощай *Н / прощай рассвет.*

Возникает сложная ситуация на работе, связанная со статистикой. И35 напевает часть фразы из песни, которая полностью звучит так: *прощай рассвет, прощай закат, ничего больше нет, и я этому рад*. Пессимистическая нота подчёркивает негативное отношение информанта к навязанному занятию.

Тактичность

Свою позицию в разговорах с собеседниками И35 облакает, как правило, в мягкую, некатегоричную речевую форму:

• *вы (...) туда придёте / или сюда принести?*
• *вот / я думаю что / (...) это не совсем правильный подход;*

• *ну это наверное неправильно делаем?*

• **П ой женщины эти вечно! вечно уговарят.*

В приведённых примерах И35 смягчает свои высказывания разными способами. Задавая вопрос, он демократично предлагает собеседнику принять решение: *туда или сюда*; употребляя фразу *не совсем (правильный подход)* или добавляя вводное слово *наверное*, он тактично и деликатно указывает на ошибки.

Обращение к собеседнику

Отношения между собеседниками отражаются в вариантах обращений, которые использует в разговоре И35. К самым близким, а также к младшим по социальному положению или по возрасту он обращается по имени и на *ты*:

• *Машенька / *П это () сосед / (э...э) В.А. [называет свое полное имя, что опускается из соображений анонимности – здесь и везде далее в подобных ситуациях] тебя беспокоит;*

• *Юра / у тебя ничего не проходило за первый квартал?*

К коллегам по работе, с которыми И35 связывают личные отношения, он использует обращение по имени и отчеству, но все так же на *ты*:

• *привет / Юрий Григорьевич!... ты что? ночевал здесь / что ли?*

С коллегами, с которыми отношения у И35 только официальные, он обращается по имени и отчеству и на *Вы*:

• *это Татьяна Александровна? *П это В.А.А. / (э...э) ветеринарная академия // *В вы знаете / у нас ничего нету(:) / за первый квартал.*

Интересно заметить, что, когда И35 чего-то нужно добиться от человека, или ему хочется подчеркнуть свою расположенность, не изменяя при этом социальной дистанции, И35 изменяет имя собеседника на уменьшительное, оставляя при этом отчество неизменным:

• *с ума сойти / Галиночка () Владимировна / никого нет / это же (...) первый раз в жизни наверное такое!*

Местоимение при этом остается официальным – *Вы*, что видно в следующей реплике, обращенной к тому же собеседнику:

• *а вы карточку взяли? /.../ ой / спасибо вам.*

Помимо этих распределений обращений, в нашем материале прослеживается, что обращение по имени и отчеству к собеседникам, с которыми информанта связывают личные отношения, является в некоторой мере искусственным. Иногда схема обращений нестабильна, и И35 называет одного и того же коммуниканта по-разному в разных репликах.

Обращения к собеседнику М1:

• *привет / Юрий Григорьевич!... ты что? ночевал здесь / что ли?*

• *ты что делаешь с цветком / Юра?*

Обращения к собеседнику М2:

• *Станислав Борисович / как у метро вышел?*

• *ой (...) Стасик куда деньги девать?*

Характерно, что когда разговор переходит на чисто деловые темы, И35 отбрасывает отчества и использует обращение к М1 и М2 исключительно по имени:

• *Стасик / а что такое у нас / (...) за первый квартал прошло сто девяносто восемь тысяч / *П шестьсот двадцать девять рублей / текущий ремонт // *П это (...) что это такое? *П не знаешь?*

• *Юра / у тебя ничего не проходило за первый квартал?*

Стоит отметить, что определённая речевая тактика привязывается у И35 к ситуации. Он по-разному говорит с коллегами-мужчинами в своём отделе, с коллегами-женщинами в бухгалтерии, с женой, с врачом, с котом. Он не балагурит с врачом и не «сюсюкает» с коллегами. Это сви-

детельствует о высоком уровне его речевой компетенции и о гибкости его речевого поведения.

3. Правила разговора,

подчинённые принципу сотрудничества

Принцип сотрудничества, или кооперации, по Г. П. Грайсу (см.: [Грайс 1985, 2004]), рекомендует строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора. Исследование записи речевого дня И35 в рамках постулатов ведения разговора обнаруживает в речи информанта постоянную включённость в общение, способность поддерживать различные темы разговора (про транспорт, про зарплату, про бытовую технику и т. д.).

Манера речи И35 характеризуется воздержанием от грубости и мата, а также отрицательной реакцией на грубые выражения коллег. Речь некоторых его собеседников изобилует нецензурными выражениями. Интересно наблюдать, как И35 различными способами меняет заданную собеседником стилистику разговора.

Так, например, он журит собеседника:

- *ой / Юрий Григорьевич / Юрий Григорьевич / так что же это такое получается то а? (...) мальчик ты мой;*

- *я говорю ему почитай / а он (...) *В про отца с матерью.*

В своей речи И35 иногда делает паузу вместо нецензурного выражения: (предполагаемого, учитывая интонацию и заминку говорящего, а также соответствующего общей картине речи собеседников):

- *сейчас второй такой же / дочка принесла / новый купили / а (...) а тоже с такого же выпуска / (...) пашет как (...) ни в чём не бывало.*

В другой раз И35 заменяет грубое выражение своего собеседника более мягким:

- (M1) *вот / (...) как ты вчера? слушай я так возмущался! # да ну на х[...]/й / судья бл[...]/дь м[...]/дак! (И35) судья / это вообще идиот какой-то / дебил // *П блин / столько / *П (э...э) *П было фолов // могли бы / (...) хоть два ноль сделать.*

Ругательство, которое И35 употребляет чаще всего, это *чёрт*. Оно во всём материале встретилось только 3 раза:

- *чёрт побрал бы эту / (...) на российские команды / на российских спортсменов;*

- *его чёрт те знает / грязными руками делают // чистыми руками делают этот;*

- *чёрт с ним.*

Уменьшительное *чертёнок* в следующем примере трудно отнести к грубым выражениям, к ругательствам:

- *вот чертёнок / утащил ручку! *П ой / Дымка / Дымка!*

Широко употребляемое в современной разговорной речи слово *блин* (см. о нём подробнее: [Богданова-Бегларян 2014а, б]), конечно, встречается и у И35, но во всей записи только 5 раз.

Возможно, если бы И35 не знал, что включён диктофон, он говорил бы иначе. Он употребляет крепкие выражения, но крайне редко и в состоянии стресса, т. е. именно как ругательства – в прямом значении этого слова, а не как слова-паразиты. Его речь не засорена такого рода словами. И35 явно не относится к разряду людей, которые не могут обходиться без мата.

4. Установка говорящего,

или прагматическое значение высказывания

В речи И35 присутствует большое количество фраз, заключающих в себе скрытый смысл, подтекст, иронию. Ниже приводятся примеры некоторых таких высказываний.

Так, часто информант использует не прямые способы воздействия на адресата. Из контекста легко достраиваются реальные значения нижеприведённых высказываний:

- *ой / ну (...) так неохота писать её эту.*

Здесь И35 говорит о своём отношении к действию, вместо того чтобы прямо сказать: *можно не писать?*

- (ЖВ⁶) *посидите В.А.!*

(И35) *там до пяти часов аптека.*

Связь между этими репликами и смысл фразы *там до пяти часов аптека* могут быть интерпретированы двояко. Один вариант: нет возможности *сидеть*, аптека скоро закроется. Другой – наоборот: торопиться некуда, т. к. до закрытия аптеки ещё много времени. Правильный вариант может быть выбран только исходя из контекстного знания того, в какое время происходит диалог.

- *ой / вот наступлю тебе на лапу / будешь знать!*

Это говорится коту, чтобы тот не крутился под ногами. Конечно же, И35 не собирается *наступить на лапу* своему любимцу в назидательных целях, как может показаться, если видеть здесь только прямой смысл.

Информант иносказательно обращается в третьем лице к сидящей перед ним женщине-врачу:

- *я хоть (...) до работы дойду да обратно / (и...и) и то богу спасибо говорю //... и Галине Владимировне!*

Он не напрямую благодарит врача за состояние своего здоровья, избегая при этом грубой лести.

Риторические вопросы задаются, в частности, коту:

- Дымочка / *П кто все цветы покусал? *П кто все цветы разрыл? (вот тебе наказание за это / не будешь / (...)) в эту комнату большие ходить).

Цель вопроса – отчасти упомянуть о происшествии с цветами, отчасти пожуричь кота и предупредить о возможном последующем наказании.

Приведённые выше примеры подтверждают важность знания широкого контекста для правильного понимания смысла сообщения. Анализ чисто словесной стороны высказывания, его фонетических, морфологических или семантических характеристик не даёт полного представления о смысле. Чтобы правильно понять, что хочет сообщить информант, какова прагматика его высказываний и как может интерпретировать его речь коммуникант, необходимо привлечь еще и несловесный контекст. Чем полнее знания о ситуации общения, тем больше предпосылок для качественного анализа речи.

5. Референция говорящего

«Референция – отнесенность актуализованных (включенных в *речь*) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [Арутюнова 1990б: 411]. Важно понимать, что смыслом имя (имя существительное или именные группы) обладает уже в языке, в то время как референтом оно может обладать, лишь будучи употребленным в речи. «Способностью значить имя обладает независимо от своего употребления, а способность обозначать проявляется только для актуализованного имени, т. е. употребленного в реальном тексте» [Кронгауз 2005: 269]. Различают три вида конкретной референции: *интродуктивная, идентифицирующая и неопределённая*.

В речи И35 встречаются примеры всех трех видов референции. Приведем соответствующие примеры.

Интродуктивная референция (объекты известны говорящему, но неизвестны адресату):

- можешь мне помочь **одного** человека найти?
- я тебе **кое-какие** данные дам.

И35 знает, о ком он говорит и что именно он собирается сообщить своей собеседнице, она же этого пока не знает.

Идентифицирующая референция (объекты референции предварительно известны и говорящему, и адресату):

- *короче говоря / вот в реквизитах / на последней странице / у меня уже / *П и (э) этот / юрист подписал / пошёл к главному бухгалтеру / она говорит / ну что это такое!*

- у тебя **кто-то** есть / с (ы-ы) кто в ком... компьютерах понимает?

Под неопределённым местоимением *кто-то* информант подразумевает однокурсников своей соседки, как дальше он говорит: *мальчишек, волосатиков*.

Неопределённая референция (объекты референции неизвестны ни говорящему, ни адресату):

- он **где-то** живёт на Сахалине;
- я прихожу / там ни одного человека нет // **парень какой-то** у ней* сидит / а в коридоре вообще никого нет.

Тема беседы в первом случае – как найти с помощью Интернета, где живет давний знакомый информанта. Место пребывания этого человека неизвестно обоим участникам разговора. Во втором И35 описывает посещение кабинета врача, перед которым сидел *какой-то парень*, неизвестный ни И35, ни его собеседнику.

Во всех приведённых примерах средствами выражения референции являются неопределённые местоимения. Использование информантом других языковых средств для выражения референции может стать предметом дальнейшего исследования.

6. Прагматические пресуппозиции

Под *пресуппозицией* понимают «компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте» [Падучева 1990: 396]. Иначе и проще говоря, *пресуппозиция* – «это компонент смысла текста, который не выражен словесно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринять текст. Такое предварительное знание принято называть **ф о н о в ы м и з н а н и я м и** (рядка автора. – О. Е.)» [Валгина 2014].

В речевом материале, который рассматривается в настоящей работе, встречается ссылка на некие известные собеседникам события. Так, нижеприведенное высказывание И35 непонятно без предварительного знания:

- *вот / (...) как ты вчера? слушай я так возмутился!*

Предполагается, что коллеги, к которым обращается И35, являются футбольными болельщиками или, по крайней мере, следили за ходом футбольного матча по телевизору.

Иногда И35 апеллирует к гипотетической среде, считая, что его собеседники владеют некими знаниями, которыми не владеет он:

- *мама-то тоже в компьютере же понимает чего-то;*
- *людей находят же / по Интернету.*

Шуточное обращение к коллеге *Кулибин* понятно большинству людей среднего возраста, говорящих на русском языке как на родном:

- *что опять сломал телефон? /.../ ты всё собираешься / *П Кулибин!*

Ясно, что имеется в виду способность или склонность человека к изобретательству. Имя Ивана Петровича Кулибина, механика-изобретателя, жившего на границе XVIII–XIX вв., давно стало нарицательным, но не распространенным слишком широко. Прекрасно владеющие русским языком иностранцы, как оказалось, не понимают этой метафоры, равно как и русскоязычная молодежь.

Когда И35 называет сослуживца *Бармалеем*, он также вправе рассчитывать на понимание в своём окружении. Все дети, выросшие в России, знакомы со сказкой К. Чуковского «Доктор Айболит»:

- *бормочешь как этот (...) Бармалей.*

Однако в речи И35 *Бармалей* возникает не для того, чтобы отождествить приятеля со злодеем и разбойником, а по звуковой ассоциации.

7. Отношение говорящего к тому, что он сообщает

В материале исследования прослеживается разнообразное отношение информанта к собственным высказываниям – иногда огорчение, иногда ирония.

Так, И35 выказывает огорчение по поводу результатов измерения сахара в крови и артериального давления. После озвучивания медицинских показателей информант комментирует их следующими репликами:

- *семь и девять // вот это да //... что (ж это) же такое?... никак / нет / *П не понизить сахар;*

- *оп-на!... сто / *П восемьдесят два / *П на восемьдесят шесть / *П на пятьдесят два // *П ни фига себе!... да / плохи дела!... худо дела / худо.*

В разговоре с М2 о повышении пенсии информант иронизирует по поводу незначительности этого повышения:

- *сто пятьдесят шесть рублей / ой (...) Стасик куда деньги девать?*

Контраст видимого и скрытого смыслов высказывания создаёт эффект насмешки.

Анализ рассматриваемых фрагментов записи одного дня И35 составляет речевой портрет этого человека как мягкого и бесконфликтного, веселого и шутливового – в общем, позитивно настроенного. И35 обладает достаточно широким набором языковых средств, используемых им в разных коммуникативных ситуациях.

Речевой материал даже одного дня информанта даёт богатый материал для наблюдений над

различными проявлениями языковой выразительности. Ситуации, в которых оказывается И35, определяют цели его коммуникации и, соответственно, влияют на выбор используемых языковых средств. Интересно в дальнейшем продолжить изучение такого рода закономерностей и проследить обратную зависимость: например, в случае неопределённости целей говорящего – прояснить их по используемым им языковым средствам.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Информационная система коммуникативных сценариев спонтанной русской речи» №12-04-12017.

² См. о нем подробнее: [Степанова и др. 2008; Богданова и др. 2009, 2010]. Исследование было начато при финансовой поддержке гранта РГНФ «Звуковой корпус русского языка повседневного общения “Один речевой день”» №07-04-94515е/Я.

³ Подробнее о коммуникативных сценариях см.: [Асиновский 2007].

⁴ О специальных обозначениях в расшифровках ОРД см. подробнее: [Шерстинова и др. 2009].

⁵ *Мама, мам* – так информант обращается в разговоре к своей жене.

⁶ ЖВ – женщина-врач.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990а. С. 389–390.

Арутюнова Н. Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990б. С. 411–412.

Асиновский А. С. Коммуникативный сценарий в интегральном моделировании звучащей речи // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф. Вып. 20: Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 12–17 марта 2007 г. / отв. ред. А. С. Асиновский, Н. В. Богданова. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2007. С. 9–21.

Богданова Н. В., Асиновский А. С., Русакова М. В., Рыко А. И., Степанова С. Б., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус как способ мониторинга и фиксации разных форм естественного языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8(15). По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (2009) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: РГГУ, 2009. С. 38–44.

Богданова Н. В., Асиновский А. С., Маркасова Е. В., Степанова С. Б., Супрунова А. В., Шер-

стинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка «Один речевой день»: пути пополнения и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9(16). По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (2010) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: РГГУ, 2010. С. 41–46.

Богданова-Бегларян Н. В. Об одной из самых частых единиц русской спонтанной речи: блин с лингвистической и социолингвистической точек зрения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 13(20). По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (2014) (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.) / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2014а. С. 76–82.

Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014б. Вып. 3(27) (в печати).

Валгина Н. С. Теория текста. Текст и его восприятие. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm> (2014) (дата обращения: 13.08.2014).

Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.

Грайс Г. П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка / ред.-сост. Дж. Р. Сёрль; пер. с англ. 2-е изд. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 75–98.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А–З. СПб.; М.: Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. 723 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2013. 532 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа (Т. 1. О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2014а. 396 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа (Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов) / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2014б (в печати).

Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. факультетов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр «Академия», 2005. С. 268–281.

Падучева Е. В. Пресуппозиция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред.

В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 396.

Степанова С. Б., Асиновский А. С., Богданова Н. В., Русакова М. В., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: Концепция и состояние формирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7(14). По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (2008) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 488–494.

Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. (16–20 марта 2009 г.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 66–75.

References

Arutjunova N. D. Pragmatika [Pragmatics]. *Lingvističeskij ehncyclopedičeskij slovar'* [Linguistics Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaja Ehncyclopedija Publ., 1990a. P. 389–390.

Arutjunova N. D. Referencija [Reference]. *Lingvističeskij ehncyclopedičeskij slovar'* [Linguistics Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaja Ehncyklopedia Publ., 1990b. P. 411–412.

Asinovskij A. S. Kommunikativnyj scenarij v integral'nom modelirovanii zvuchashhej reči [Communicative Scenario in Integral Modeling of Spoken Speech]. *Materialy XXXVI mezhdunarodnoj filologičeskoj konferencii. Polevaja lingvistika. Integral'noe modelirovanie zvukovoj formy estestvennykh jazykov* [Field Linguistics. Integral Modeling of the Spoken Form of Natural Languages. Proceedings of the XXXV International Philological Conference]. Iss. 20. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2007. P. 9–21.

Bogdanova N. V., Asinovskij A. S., Rusakova M. V., Ryko A. I., Stepanova S. B., Sherstynova T. Yu. Zvukovoj korpus kak sposob monitoringa i fiksacii raznykh form estestvennogo jazyka [Speech Corpus as a Means of Monitoring and Noting Various Forms of Natural Language]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (2009)* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog» (2009)]. Iss. 8/15. Moscow: RSUH Publ., 2009. P. 38–44.

Bogdanova N. V., Asinovskij A. S., Markasova E. V., Stepanova S. B., Suprunova A. ., Sherstynova T. Yu. Zvukovoj korpus russkogo jazyka «Odin rechevoj den'»: puti popolnenija i pervye rezul'taty issledovania [Speech Corpus of Russian Language «One Speaker's Day»: Ways of Enlarging and the

First Results of the Research]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2010) [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog» (2010)]. Iss. 9/16. Moscow: RSUH Publ., 2010. P. 41–46.

Bogdanova-Beglarian N. V. Ob odnoj iz samykh chastykh edinic russkoj spontannoju rechi: BLIN s lingvisticheskoj i sociolingvisticheskoj toček zrenija [One of the Most Frequent Items in Russian Spontaneous Speech: BLIN from Linguistic and Sociolinguistic Points of View]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2014) [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2014»]. Iss. 13/20. Moscow: RSUH Publ., 2014a. P. 76–82.

Bogdanova-Beglarian N. V. Pragmatemy v ustnoj povsednevnoj rechi: opredelenie ponjatija i obshhaja tipologija [Pragmaphemes in Everyday Spoken Speech: the Definition and Basic Typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2014b. Iss. 3(27) (In print).

Valgina N. S. Teorija teksta. Tekst i ego vosprijatie [Text Theory. Text and its Perception]. Available at: <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm> (2014) (accessed 13.08.2014).

Grajs G. P. Logika i rechevoe obshhenie [Logics and Spoken Behavior]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [News of Foreign Linguistics]. Iss. XVI. Moscow: Progress Publ., 1985. P. 217–237.

Grajs G. P. Znachenie govornjashhego, znachenie predloženija i znachenie slova [The Meaning of a Speaker, the Meaning of a Sentence and the Meaning of a Word]. *Filosofija jazyka* [The Philosophy of Language]. Moscow: Progress-Tradicija Publ., 2004. P. 75–98.

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskogo jazyka [The Defining Dictionary of the Living Russian Language]. Vol. 1. St. Petersburg, 1880. 723 p.

Zvukovoj korpus kak material dlja analiza russkoj rechi. Chast' 1. Čtenie. Pereskaz. Opisanie [Speech Corpus as a Base for Analysis. Collective monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2013. 532 p.

Zvukovoj korpus kak material dlja analiza russkoj rechi. Chast' 2. Teoreticheskie i praktičeskie

aspekty analiza. Tom 1. O nekotorykh osobennost'akh ustnoj spontannoju rechi raznogo tipa. *Zvukovoj korpus* kak material dlja prepodavanija russkogo jazyka v inostrannoju auditorii [Speech Corpus as a Base for Analysis. Collective monograph. Part 2. Theoretical and Practical Aspects of Analysis. Vol. 1. On Some Particularities of Spoken Spontaneous Speech of Various Kinds. Speech Corpus as a Base of Teaching Russian as a Foreign Language]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2014a. 396 p.

Zvukovoj korpus kak material dlja analiza russkoj rechi. Chast' 2. Teoreticheskie i praktičeskie aspekty analiza (Tom 2. *Zvukovoj korpus* kak material dlja novykh leksikograficheskikh proektov) [Speech Corpus as a Base for Analysis. Collective monograph. Part 2. Theoretical and Practical Aspects of Analysis. Vol. 2. Speech Corpus as a Base for a New Lexicographic Projects]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2014b (In Print).

Krongauz M. A. Semantika: učebnik dlja studentov lingvisticheskikh fakul'tetov vysshykh učebnykh zavedenij [Semantics: Textbook for Students of Linguistic Faculties of Universities]. Moscow: Academia Publ., 2005. P. 268–281.

Padučeva E. V. Presuppozicija [Presupposition]. *Lingvisticheskij ehncyclopedičeskij slovar'* [Linguistics Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaja Ehncyklopedija Publ., 1990. P. 396.

Stepanova S. B., Asinovskij A. S., Bogdanova N. V., Rusakova M. V., Sherstinova T. Yu. *Zvukovoj korpus* russkogo jazyka povsednevnogo obshhenija «Odin rechevoj den'»: koncepcija i sostojanie formirovanija [Speech Corpus of Russian Language of Everyday Communication: Conception and a Status of a Forming]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2008) [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2008»]. Iss. 7/14. Moscow: RSUH Publ., 2008. P. 488–494.

Sherstinova T. Ju., Ryko A. I., Stepanova S. B. Sistema annotirovanija v zvukovom korpusе russkogo jazyka «Odin rechevoj den'» [The Annotate System in the Speech Corpora of Russian Everyday Communication]. *Formal'nye metody analiza rechi. Materialy XXXVIII mezhdunarodnoj filologičeskoj konferencii* [Formal Methods for a Speech Analysis. Proceedings of the XXXVII International Philological Conference]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2009. P. 66–75.

«ONE SPEAKER'S DAY» IN TERMS OF PRAGMATICS

Olga B. Ermolova

Head of Branch Office

Department of Extended Studying Programs in Oriental Studies, Arts and Philology

Saint Petersburg State University

The research is dedicated to pragmatic analysis of spoken language and is based on the material of the Speech Corpus of Russian Everyday Communication. The corpus consists of two parts called the Balanced Annotated Textbase and One Speaker's Day (ORD, from Russian "Oдин Rechevoy Den"). The main task of the researchers creating the second part of the corpus was to study one day's speech behaviour of a native speaker using a method of 24-hour recording. This method provides rich material for studying all peculiarities of spontaneous speech as well as its pragmatics. As the object of this research one of the recordings was chosen. It represents a day of an informant called I35 (complete anonymity was a compulsory condition of the experiment). Different episodes of the speaker's day allow to follow how linguistic means used by the speaker change depending on the situation, what kind of speech tactics is used for different communicative scenarios, how communicative goals influence speech, what speech behaviour is typical of the informant as a native speaker. Communication with different addressees at the linguistic level reveals the informant's attitude to them, demonstrates the informant's understanding of their perception, understanding and background knowledge, shows the means of communication used to attain the desired effect. The information provided is supposed to be of use in further studying pragmatics of speech and linguistics means as those representing the speakers themselves as well as relations between participants of communication.

Key words: pragmatics; speech corpus; speech; speech goals; speech tactics; linguistic means; communicative scenario.